

Неизвестный автор

Советская археология. №4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
Н45

Н45 **Неизвестный автор**
Советская археология. №4 / Неизвестный автор – М.: Книга по Требованию, 2021. – 318 с.

ISBN 978-5-458-42493-6

ISBN 978-5-458-42493-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТАТЬИ

СОРОК ЛЕТ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Сорок лет тому назад залпы «Авроры» возвестили начало новой эры в истории человечества. Героический рабочий класс России в союзе с многомиллионным крестьянством, руководимый славной большевистской партией во главе с великим Лениным, разорвал цепь мировой империалистической системы, сверг навсегда власть эксплуататорских классов на одной шестой части земного шара. В отличие от всех предшествующих революций, приводивших лишь к смене форм эксплуатации, к смене антагонистических формаций, Великая Октябрьская социалистическая революция знаменовала уничтожение всех форм эксплуатации человека человеком и начало славного пути к высшей ступени человеческого развития — бесклассовому обществу, коммунизму.

Революция потребовала коренных преобразований во всех областях жизни государства, напряжения всех сил народа в титанической созидательной работе по практическому воплощению великих идей марксизма-ленинизма. Огромные по размаху и совершенно новые по содержанию задачи встали и перед советской наукой, которая должна была превратиться в значительный фактор социального, экономического и культурного развития социалистического общества. Революция в умах, борьба в области идеологии продолжалась. В этой борьбе решающая роль принадлежала общественным наукам. Именно в области общественных наук предстоял полный пересмотр укоренившихся представлений, предстояло создание совершенно новой науки о человеческой истории, экономике, культуре, мышлении — науки, основывающейся на марксистско-ленинской теории и творчески ее развивающей. Значительная роль в выполнении этой огромной работы предстояла и археологии, изучающей «великую книгу земли», воссоздающей древнейшее прошлое человечества по вещественным остаткам его жизнедеятельности. Молодая советская археология должна была, восприняв все лучшее из наследия западной и русской дореволюционной науки, превратиться в подлинно историческую дисциплину, всесторонне освещающую процесс становления человеческого общества и его докапиталистические социально-экономические формации.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции буржуазная археология насчитывала уже не одно десятилетие развития и имела немало достижений. Но основные принципы, цели, методы ее оставались неопределенными. Археологические исследования ставили перед собой специфические задачи: создание музейных фондов и экспозиций, выявление стратиграфии и установление хронологии определенного памятника, установление культур, классификацию типов, стилистический анализ, выделение комплексов, создание типологических схем развития основных форм. Эти задачи, несомненно, имеют большое значение, но за ними буржуазные археологи, как правило, не видели основного и главного — развития производительных сил, производственных отношений, культуры, т. е. развития общества. Изучение вещей становилось самоцелью; вещи отрывались от людей, их создателей. Археология отрывалась от истории; ее

причисляли то к биологии, то к искусствоведению. Отрыв от истории общества и отсутствие методической базы привели к использованию археологии при создании всякого рода лженаучных построений и прежде всего человеконенавистнической расовой «теории».

Идеализму и метафизике буржуазных ученых советская археология с первых же своих шагов противопоставила стремление четко определить место археологии среди других наук и ее роль в изучении истории общества. Во всех своих действиях советские археологи руководствовались прежде всего основополагающим указанием Маркса: «Таковую же важность, как строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций... Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹. Только на основе революционной теории, на основе марксизма-ленинизма могла быть создана прочная, подлинно научная база археологии. Только исторический материализм, распространивший положения диалектического материализма на историю общества, обусловил превращение археологии в историческую дисциплину, изучающую и объективно отражающую закономерности развития общества, производства, культуры. «Марксизм,— писал В. И. Ленин,— указал путь к всеобъемлющему всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных *классов* общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил»².

С первых же лет Советской власти партия и правительство придавали огромное значение развитию и распространению исторических знаний. Общее положение археологии до революции лучше всего охарактеризовал один из участников I Археологического съезда в России: «археология — наука для людей богатых». Дореволюционная археология, финансируемая правящим классом (в значительной мере за счет частных ассигнований) и подчиненная его классовым интересам, была далека от трудового народа. После Октября археология должна была быть поставлена на службу народу, достижения ее должны были стать народным достоянием.

В 1919 г., в тяжелый для страны момент, когда молодое Советское государство в напряженной борьбе отбивало яростные атаки соединенных сил международной реакции, великий Ленин подписал декрет о создании Российской (в дальнейшем Государственной) академии истории материальной культуры. Формально академия явилась преемницей дореволюционной Археологической комиссии, однако она резко и принципиально отличалась от последней. Наряду с прежними функциями изучения и охраны памятников археологии и искусства академия должна была возглавить работу по превращению археологии в подлинно историческую дисциплину, исследующую закономерности развития истории общества, и прежде всего истории создателей материальных благ — историю трудящихся масс. Академия должна была распространять и пропагандировать археологические знания среди народа, широко использовать их в деле духовного воспитания советских людей, в борьбе против консервативных представлений, религиозных предрассудков.

Превращение археологии в «науку для народа» неизмеримо расширило рамки деятельности археологов. Вокруг академии стал формироваться

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, 1949, стр. 187.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 40.

актив, включающий тысячи людей. У освобожденного народа возрос интерес к родному краю. Краеведческое движение явилось значительным фактором развития советской археологии.

В археологические исследования включились десятки музеев, высших и средних учебных заведений и вновь организованных научных обществ. И сейчас следует с благодарностью вспомнить активную археологическую деятельность местных организаций в Поволжье, в Сибири, в Крыму, на Кавказе и в других местах. Это способствовало значительной активизации полевой археологической работы уже в 20-х годах. Раскопки и разведки охватывали все новые и новые территории. В экспедициях под руководством крупнейших специалистов старшего поколения В. А. Городцова, Б. В. Фармаковского, А. А. Спицына, П. С. Рыкова работала молодежь — студенты новых советских вузов, сотрудники музеев, активисты краеведческой работы. Началась подготовка молодых кадров советских археологов, на плечи которых легла огромная работа последующих трех десятилетий.

Одновременно началась борьба за выработку основных принципов новой советской археологии. Эта борьба должна была коснуться всех сторон деятельности археологов — от методики полевых исследований до методологии обобщающих работ.

Выработка новых принципов, создание новой методологии требовали неустанных поисков в различных направлениях. В ходе этих поисков наряду с подлинными достижениями имели место отдельные ошибки, отклонения от правильного пути, отрыв от фактического материала, увлечение односторонними схемами. Ошибки такого рода являлись своеобразной «болезнью роста» советской археологии, далеко зашедшей реакцией на классовую ограниченность буржуазной науки. Однако не следует закрывать глаза на эти ошибки, надо реально представлять себе нанесенный ими вред и извлекать из них соответствующие уроки. В 20-х — начале 30-х годов в ГАИМК значительного развития достиг социологический схематизм. Исследование конкретного материала было отодвинуто на задний план и подменено голым социологизированием, созданием абстрактных схем, схоластическими спорами и различными истолкованиями высказываний классиков марксизма. Крайние представители этого направления пытались опорочить основные кадры советских археологов и прежде всего ученых старшего поколения, предать забвению все без исключения традиции и достижения дореволюционной и западной науки. Раздавались голоса о ликвидации археологии вообще. Подобного рода беспочвенное теоретизирование, характерное для господствовавшей тогда в исторической науке «школы Покровского», заметно тормозило развитие науки, препятствовало подлинным конкретным исследованиям, нанесло немалый вред делу подготовки кадров.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР в 1934 г. восстановило историю в ее законных правах, вернуло ее на путь конкретных исследований и упорной источниковедческой работы. Перестройка исторической науки оказала свое благотворное воздействие и на археологию, и та быстрота, с которой археологи уже в середине 30-х годов сумели вернуться на почву фактов, к подлинным научным исследованиям, свидетельствует об эфемерности «социологической школы», которая не имела и не могла иметь глубоких корней среди настоящих ученых.

Однако не все проявления «социологической школы» были преодолены сразу. С этой школой неразрывно было связано «новое учение о языке» Н. Я. Марра, сохранившее свои позиции еще на ряд лет и оказывавшее определенное воздействие на археологов. Сама по себе теснейшая связь археологии с лингвистикой совершенно закономерна. Особое значение такая связь приобрела при постановке этнических проблем, занявших значительное место в работах советских археологов. Однако теория Н. Я. Марра, претендовавшая на всеобъемлющий характер, на выяснение

основных закономерностей развития языка, материальной культуры, этноса, была лишена научной аргументации, содержала ряд серьезных методологических ошибок, носила в основе своей немарксистский характер. Она приводила к отрыву от фактов, к огульному отрицанию достижений ученых, не принимающих «нового учения о языке». Ряд принципиально ошибочных установок этого учения (таких, как отнесение языка к надстроечным явлениям, утверждение о классовом характере языка и стадийности его развития) приводил к порочным историческим построениям, при которых один народ путем скачка, «лингвистического взрыва» превращался в другой, а процесс этногенеза представлялся в полностью извращенном виде. Что касается археологического материала, то он здесь играл лишь иллюстративную роль и должен был подкреплять абстрактные построения этой школы.

Однако влияние социологического схематизма при всей своей тормозящей роли не могло задержать перестройку науки, начавшуюся после 1934 г. «Новое учение о языке» никогда не пользовалось широким, а тем более всеобщим признанием среди археологов. Многие археологи относились к этому учению резко критически и не использовали его в своих работах. Все возрастающие масштабы полевых работ, огромное накопление фактического материала настоятельно требовали конкретных исследований, разрывавших пути марристовского схематизма.

Преодолевая эти ошибки, советская археология во второй половине 30-х годов развивалась по пути конкретных исследований, плановых раскопок и разведок на совершенно не изученных ранее территориях, по пути создания обобщающих исторических трудов. В 1937 г. Государственная академия истории материальной культуры была преобразована в Институт истории материальной культуры, вошедший в систему Академии наук СССР. На протяжении 30—40-х годов при академиях наук союзных республик были созданы специальные археологические институты. В археологическое исследование включились институты истории автономных республик и областей. С 1937 г. началось преподавание археологии в университетах. Значительно активизировалась подготовка кадров археологов. А это, в свою очередь, способствовало дальнейшему расширению масштабов археологических исследований. Качественно полевые работы этого времени уже резко отличались от раскопок и разведок 20-х годов. Важнейшими чертами полевых исследований советских археологов стали плановость и целенаправленность. Все археологические работы в Советском Союзе были подчинены определенному плану, в соответствии с которым археологи из года в год продвигались на новые не исследованные ранее территории. Огромные работы развернулись в Сибири. Археологическое значение бескрайних сибирских просторов ощущалось со времени Петра I, когда в кунсткамеру начали поступать великолепные сибирские древности. Но только советские археологи развернули здесь систематические исследования. Минусинская котловина, Алтай, Прибайкалье стали местом плодотворной деятельности ряда экспедиций. В Средней Азии, почти не затронутой дореволюционными археологическими исследованиями, работы Хорезмской экспедиции открыли новый, неведомый историкам мир. В мертвых, казалось, пустынях были обнаружены археологические культуры различных эпох, замечательные по своему своеобразию; были открыты древние оросительные системы, свидетельствующие о титанической работе многих поколений. Уже первые годы работ показали, что исследованиями в Хорезмском оазисе начата расшифровка еще одной неизвестной страницы человеческой истории. Археологи приступили к систематическому обследованию и других районов Средней Азии, подошли вплотную к высокогорным ее областям. Широкие по масштабам раскопки в Закавказье привели к выдающимся открытиям курганов Триалети, Урартских городов-крепостей, замечательных памятников у Мцхета, в Гарни и у Мингечаура.

В противоположной части страны — на севере также производились активные плановые работы. Открытия многочисленных археологических памятников древней Карелии позволили приступить к созданию общего исторического очерка этой совершенно не исследованной ранее территории. Значительные работы проводились и в центральных областях страны.

Не менее существенно и второе качественное отличие советской археологии — ее направленность. Исходя из основных принципов исторического материализма, советские археологи считали своей основной целью изучение истории народа, истории производства. Вещественные остатки должны были быть превращены в исторический источник и изучены все-сторонне. Формально-типологический и искусствоведческий анализы, которыми зачастую ограничивались буржуазные археологи, были явно недостаточны для этой цели. На первый план было выдвинуто тщательное изучение массового материала — остатков всех видов производственной деятельности людей. Исторические задачи исследования поселений настоятельно требовали применения новой полевой методики. Раскопки поселений большими площадями, исследования обширных участков с постоянным сочетанием вертикальной и горизонтальной фиксации, с выявлением и тщательным изучением последовательных культурных напластований соответствовали задаче максимально полного исторического изучения памятника. Благодаря применению принципиально новой методики исследования были достигнуты огромные успехи в изучении палеолитических поселений и жилищ в Костенках и на других памятниках. Впервые с редкой полнотой были изучены энеолитические поселения на Украине и на Кавказе. Методические принципы археологического отражения истории города, которым следовал еще до революции Б. В. Фармаковский, получили теперь широкое развитие. В городах и на поселениях всесторонне изучались жилые и производственные комплексы, общественные здания, городское хозяйство, историческое движение границ города, история его планировки. За всем этим советские археологи стремились видеть людей — создателей поселений, их хозяйство, общественные отношения, идеологические представления, культурные связи. В этом отношении весьма ценны проводившиеся в 30-х годах исследования античных городов Северного Причерноморья, скифских городищ Поднепровья, городов волжских болгар, городищ железного века на Верхней Волге, исследования древнерусских городов.

Основной исторической цели были подчинены и исследования погребальных памятников. Прежняя методика изучения погребальных памятников, при которой они раскапывались не полностью и не все их особенности изучались, была отвергнута. Советские археологи перешли к полному вскрытию погребальных памятников — к раскопкам курганов на снос, к вскрытию больших площадей на бескурганных могильниках, к комплексному изучению поселений и принадлежавших им некрополей.

В момент резкого обострения международной обстановки в конце 30-х годов в западной археологии особое распространение получили человеконенавистнические расистские построения, выделение «исторических» народов-культуротворцев и «неисторических» культурно-пассивных народов. Каковы бы ни были отдельные различия между подобными «теориями», как бы ни маскировались некоторые из них, все они вошли в арсенал фашизма, вынашивавшего преступные идеи мирового господства, порабощения и истребления народов. Фашиствующие археологи и историки особенно изощрялись в «доказательствах» исторической и культурной пассивности народов Советского Союза, представляя его историю как последовательную смену «народов-господ», подчинявших местное население, аморфное и культурно беспомощное.

Советские археологи приняли активное участие в непримиримой борьбе с подобными антиисторическими «построениями», враждебными всему

прогрессивному человечеству. Они стремились изучать вклады всех народов в общую сокровищницу мировой культуры, ибо все народы и расы равны, все они подчинены единым закономерностям исторического развития.

Ряд народов Советского Союза до Великой Октябрьской социалистической революции не имел своей письменности. Советские историки исходили из того, что без изучения этих народов и их вклада в общий процесс исторического и культурного развития не может быть создана история СССР. Поэтому понятно то внимание, которое уделяли советские археологи территории бесписьменных народов. Открытия высокоразвитых археологических культур на территории Средней Азии, Кавказа, Сибири, в Приуралье позволили создать основу истории многих народов и явились опровержением реакционного тезиса о существовании «неисторических» и «культурно-пассивных» народов.

Значительное накопление новых материалов позволило советским археологам перейти к большим обобщающим работам. Был подготовлен и издан макет первых двух томов «Очерков по истории СССР», освещающих наименее исследованные (а в большинстве своем вовсе неисследованные) периоды отечественной истории. Были близки к завершению большие обобщающие работы по древнейшим периодам истории Сибири, Средней Азии, Закавказья, Поволжья, Севера СССР, по истории древнерусского ремесла, древнерусской культуры. Началась разработка важнейших проблем этногенеза народов СССР, в том числе этногенеза славян. Были монографически обобщены работы по истории первобытного общества.

В июне 1941 г. мирный созидательный труд советского народа был прерван вторжением немецко-фашистских орд. Многие археологи сменили лопату и перо на винтовку солдата и стали в ряды защитников Родины. Многие работали в специальных экспедициях, используя свой полевой опыт в деле подготовки оборонительных систем. Продолжалась и собственно археологическая деятельность. В тяжелых условиях военного времени партия и правительство проявляли неустанную заботу о развитии науки. Научные учреждения, в том числе ИИМК АН СССР, продолжали функционировать. В центральных областях страны, в Средней Азии и Сибири продолжались археологические раскопки и разведки. В освобожденных районах работали экспедиции, выяснявшие ущерб, нанесенный врагами археологическим памятникам.

Война нанесла тяжелые раны советской науке. Ряды археологов поредели. Смертью храбрых пали на полях сражений наши товарищи: С. Н. Аносов, П. А. Дмитриев, Н. П. Кивокурцев, А. П. Круглов, А. А. Мансуров, Н. А. Прокошев, Н. А. Сугробов, И. А. Сухарев, М. В. Талицкий, Н. Н. Чернягин.

В блокированном Ленинграде погибли: В. В. Гольмстен, Б. Е. Деген-Ковалевский, крупнейший антиковед акад. С. А. Жебелев, А. Н. Зограф, Е. Ю. Кричевский, Г. В. Подгаецкий, Г. П. Сосновский, Р. В. Шмидт. Захватчики варварски уничтожили и разграбили ценнейшие музейные коллекции — плоды труда нескольких поколений ученых. Беспрецедентным в истории человечества вандализмом явилось разрушение замечательных творений древнерусской архитектуры. Многим археологическим памятникам был нанесен невосполнимый ущерб. Безвозвратно погибли ценнейшие архивные документы.

Предстояла большая и напряженная работа по ликвидации нанесенного войной ущерба. Еще в разгар Великой Отечественной войны партия и правительство начали подготовку к грандиозному строительству послевоенного времени, к небывалому развитию всех областей жизни страны. Большое внимание уделялось при этом и советской науке. В апреле 1945 г., когда победоносная Советская армия готовилась к штурму Берлина, в Москве собралось Первое Всесоюзное археологическое совещание,

выработавшее в основных чертах план послевоенного развития всех отраслей археологической науки. В выполнении этого плана ИИМК АН СССР должна была принадлежать роль головного археологического учреждения, координирующего основные археологические работы на территории СССР. В первое же мирное лето (лето 1945 г.) многочисленные археологические экспедиции ИИМК АН СССР приступили к разведкам и раскопкам во многих областях страны.

Послевоенный период — время наивысшего подъема отечественной археологии. Нет такой отрасли археологии, которая не была бы обогащена за это время замечательными открытиями, ценными публикациями и обобщающими трудами. Территориальные рамки деятельности советских археологов значительно расширились, охватив северные и южные районы СССР, Украину, Прибалтику, Восточную Сибирь, районы Средней Азии и Кавказа, горы Тянь-Шаня и Памира, Туву, Дальний Восток. Соответственно раздвинулись и тематические рамки отечественной археологии. В научный оборот были введены сотни замечательных памятников, многие новые культуры, целые архивы ценнейших археологических источников. Древняя и средневековая история человечества заметно обогатилась: многие «бесписьменные народы» заняли в ней свое законное место. Совершенствовались методы работы; археологи стали постепенно переходить на базу современной техники, используя механизмы при раскопочных работах не только для отвоза земли, но и при снятии курганных насыпей.

При решении вопросов хронологии и других проблем стали применяться новейшие виды химических, спектроскопических и металлографических анализов материалов. Значительно расширились перспективы теоретической работы наших ученых, творческого развития методологической базы археологии. Решающую роль в этом сыграла лингвистическая дискуссия 1950 г., вскрывшая немарксистский характер теории Н. Я. Марра и окончательно освободившая советскую науку от пут социологического схематизма.

Расцвет науки в послевоенные годы обусловлен ростом промышленной мощи Советского Союза, общим подъемом социалистической культуры и постоянным вниманием со стороны партии и правительства. В 1948 г. Советом Министров СССР было принято постановление «О мерах улучшения охраны памятников культуры», которое обязывало все строительные организации обеспечивать научное исследование археологических памятников, находящихся в зоне строительства. Это постановление предопределило огромный размах полевых археологических работ в 50-х годах. Только в условиях социалистического общества стали возможны такие масштабы научных исследований. В зонах огромных строек на Волге и Днепре, на Днестре и Оби, на Дону и Каме, на Иртыше и Ангаре вместе со строителями работали археологи. На протяжении многих сотен километров на территориях, подлежащих превращению в дно будущих морей, водохранилищ, начали интенсивную деятельность большие комплексные экспедиции, изучавшие памятники всех археологических эпох. Археологическая карта страны быстро пополнялась новыми ценными открытиями. Так, во много раз возросло число известных палеолитических местонахождений на территории СССР. Новые открытия позволили советским ученым внести ряд принципиально новых моментов в изучение палеолита (например, наметить ряд локальных вариантов), а также поставить по-новому некоторые общие проблемы антропогенеза. Огромное значение для изучения палеолита во всем мире имеют открытые на Верхнем Дону многослойные стоянки. Специалистами по неолиту и энеолиту широко исследованы древнейшие земледельческие культуры Молдавии, Поднепровья, юга Туркмении и Кавказа; важным этапом в развитии науки явились открытия и историческая интерпретация многочисленных неолитических культур Севера и центра Европейской части СССР, Приуралья.

Средней Азии и Кавказа, Западной Сибири, Прибайкалья, Дальнего Востока. По всей стране изучались памятники эпохи бронзы и раннего железного века, позволившие поставить ряд важнейших проблем развития различных видов производства, общей эволюции экономики и социального строя, наконец, сложения культурных и этнических общностей, сыгравших большую роль в процессе этногенеза современных народов и сложения их культуры. Крупнейшим достижением советской археологии явились раскопки замечательных урартских памятников Закавказья, научно осветивших первое рабовладельческое государство на территории нашей страны. В строго историческом плане проводились успешные исследования больших и малых античных городов. Большой интерес представляло изучение сельскохозяйственных территорий античных городов Северного Причерноморья (исследованию сельского хозяйства всех эпох советские археологи придавали и придают особое значение). Работы в Средней Азии значительно расширили представления об эпохе эллинизма и ее своеобразии на различных территориях. В послевоенное время археологически изучены эллинистические древности Парфии, Согды и Бактрии — стран, имевших огромное историческое значение. Глубоко оригинальная культура средневековой Азии была блистательно представлена раскопками Пенджикента и ряда других городов.

Сложнейшие исторические проблемы I тысячелетия н. э. начали постепенно освещаться археологическими источниками. Совершенно понятно особое внимание советских археологов к этой эпохе, непосредственно предшествовавшей образованию первого русского государства и явившейся временем консолидации сил восточного славянства и бурного развития его экономики и культуры. Раскопки древнерусских городов всесторонне осветили городскую жизнь древней Руси и пополнили арсенал исторической науки не только археологическими, но и письменными источниками, совершенно новым видом которых явились замечательные берестяные грамоты древнего Новгорода. Однако и собственно археологические материалы, собранные при раскопках в Новгороде, во много раз богаче, чем археологические материалы любого средневекового города любой страны. Археологическими исследованиями стал восполняться значительный пробел в нашей науке — история древнерусской деревни. Заново создана по археологическим материалам история волжских болгар.

Такой размах полевых работ был достигнут благодаря их планомерному характеру и участию в них сотен научных учреждений: академий наук союзных республик, научно-исследовательских учреждений, музеев, вузов. Наилучшей формой координации этих работ, непосредственного общения археологов, широкого обсуждения результатов и перспектив исследований явились организуемые Отделением исторических наук АН СССР и ИИМК ежегодные сессии и пленумы.

Значительно возросли связи советских археологов с зарубежными научными учреждениями и отдельными учеными. За последние годы в сессиях и пленумах АН СССР и ИИМК приняли участие археологи Англии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Голландии, Дании, Китая, Монголии, Норвегии, Польши, Румынии, Финляндии, Чехословакии. Были организованы совместные экспедиции ИИМК с археологами Монголии, Болгарии, Польши, Румынии. Советские археологи в свою очередь посетили ряд зарубежных стран, работали в музеях и на раскопках, принимали участие в сессиях и конференциях.

Результаты полевых исследований советских археологов явились большим вкладом в мировую науку. В ее золотой фонд вошли Сатани-дар и Костенки, Триполье, Намазга-тепе и Триалети, город бога Тейшебы и Пазырыкские курганы, Пантикапей и Ниса, сарматские курганы Поволжья и чаатасы Южной Сибири, Хорезм и Пенджикент, Самтавро и Мингечаур, Гарни и Булгар, Киев и Новгород, Чернигов и Старая Ладога и многие другие замечательные памятники.

Огромное накопление материала и упорная теоретическая работа позволили советским археологам завершить большие обобщающие монографии и коллективные труды, посвященные широким проблемам истории народов СССР. Такие обобщающие историко-археологические труды, как «Ремесло древней Руси», «История древней Карелии», «Древняя история Южной Сибири», «Древнейшая история севера европейской части СССР», «Древний Хорезм», «История и культура Урарту», «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья», «Волжские булгары», «Древняя история и культура Кабарды» и другие работы написаны археологами и главным образом на археологическом материале. Многие из этих исследований получили всеобщее признание научной общественности и были высоко оценены советским народом и советским правительством. Была завершена начатая еще до войны работа над первыми двумя томами «Очерков по истории СССР», явившимися первой попыткой общего исторического построения, синтезирующего все известные археологические источники, попыткой освещения общего хода исторического процесса на территории СССР, начиная с каменного века вплоть до образования Киевской Руси.

Сорокалетний путь прошла советская археология — путь напряженного труда, исканий, ошибок, борьбы, больших творческих достижений. Положено начало решению больших общепроисторических проблем, созданию подлинно научной истории древнейших периодов жизни человечества. Но это лишь начало. Выявлены общие контуры проблем, но разработка их еще впереди. Она потребует напряженного труда, критического пересмотра достигнутого, постоянного совершенствования. Решение таких проблем, как история производительных сил, конкретные этапы развития первобытно-общинного строя, своеобразие становления классового общества у различных народов, формы феодальной собственности у кочевников и земледельцев, наконец, проблема этногенеза и культурной истории народов, потребует огромного систематического накопления фактов и творческой теоретической работы. Первым условием этой работы должно явиться создание прочной источниковедческой базы — всестороннее изучение, хронологизация, картографирование и введение в научный оборот фактического материала, создание, таким образом, основного археологического арсенала. Этой цели призван служить «Корпус археологических источников СССР», работа над которым начата на сороковом году Октябрьской революции. В работе над «Корпусом» должны принять участие все археологические учреждения страны.

Создание прочной источниковедческой базы неразрывно связано с упорной теоретической работой, творческим развитием методологии. Этой важнейшей области, определяющей все дальнейшее развитие советской археологии, последнее время не уделялось должного внимания. Дело чести советских археологов — всемерно усилить теоретическую работу, решительно порвать со схематизмом и начетничеством, овладеть марксистско-ленинской методологией исследования и творчески развивать ее. Опираясь на твердую методологическую базу, советские археологи должны неустанно следить за движением мировой науки, активно участвовать в разработке крупнейших проблем древней и средневековой истории человечества.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед отечественной наукой безграничные перспективы развития. Упорный труд, высокая требовательность к себе, неустанное движение вперед по пути развития марксистско-ленинской исторической науки — долг всех советских археологов.

ИТОГИ И УЗЛОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТА В СССР ЗА 40 ЛЕТ

Эпоха палеолита до Великой Октябрьской социалистической революции принадлежала к числу наименее разработанных разделов русской археологической науки.

Отсюда не следует, конечно, что памятники палеолита совершенно не привлекали внимания исследователей.

На территории Российской империи уже во второй половине XIX в. были открыты замечательные памятники палеолита¹. В их числе можно назвать стоянку у военного госпиталя в Иркутске, стоянку на Афонтовой горе у Красноярска, стоянку Костенки близ Воронежа, Кирилловскую и Мезинскую стоянки на Украине, первые палеолитические местонахождения в Крыму и на Кавказе.

Однако памятники палеолита привлекали внимание лишь немногих исследователей. Обширные пространства страны оставались в отношении палеолита совершенно неизученными. Систематические раскопки производились только в немногих местах, а результаты исследования палеолитических поселений в большинстве случаев не были изданы в сколько-нибудь полном виде.

После Великой Октябрьской социалистической революции изучение палеолита в СССР вступило в новую фазу. Интерес к памятникам палеолита резко усилился.

Исследования палеолита приобрели несравненно более широкий размах и вместе с тем систематический и целеустремленный характер.

В результате систематической работы советских исследователей палеолита за истекшие 40 лет установлено широкое распространение палеолитических памятников на территории СССР. Новые многочисленные следы жизни палеолитического человека обнаружены на Украине, в Белоруссии, в Крыму, на Русской равнине, на Кавказе и в Закавказье, в Западной и Восточной Сибири. Палеолитические местонахождения были найдены впервые на территории Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и Туркмении, в районе Урала и даже в далекой Якутии, на Средней Лене. За последнее время своеобразные памятники палеолитического облика обнаружены и на Дальнем Востоке в районе оз. Ханка и г. Ворошилова. Если ранее на территории Российской империи было известно около десятка бесспорных палеолитических поселений, то теперь они исчисляются сотнями. Уже в 1940 г. было зарегистрировано 250², а в 1950 — более 500 палеолитических и мезолитических местонахождений. В настоящее время в подготовленном к печати указателе палеолитических местонахождений Н. А. Береговой учтено уже 950 памятников, из них в европейской части СССР — 727, в Средней Азии — 60, в Сибири — 163.

¹ А. А. Спицын. ЗОРСА, т. XI, 1915; П. И. Борисовский. Изучение палеолита в Советском Союзе. Вестник ЛГУ, 1949, № 2.

² П. И. Ефименко и Н. А. Береговая. Палеолитические местонахождения СССР. Палеолит и неолит СССР. МИА, № 2, 1941.